

VII. ЮБИЛЕИ

...А ЛЮДИ ПОМНЯТ!.. (К 100-летию профессора Б. И. Михантьева)

Л. Е. Кройчик

Воронежский государственный университет

Удивительная это вещь — время!

Сорок с лишним лет прошло с той поры как Борис Иванович Михантьев ушел с поста ректора университета.

Девять лет — как его нет с нами.

А люди помнят...

О каждом бы из нас — такую память.

В июне 2007 г. университет торжественно отметил столетие со дня рождения Бориса Ивановича Михантьева: прошла Международная конференция, посвященная памяти ученого, вышел сборник воспоминаний о нем¹, воронежские газеты откликнулись публикациями, в музее университета была развернута экспозиция, рассказывающая о жизни этого замечательного человека.

Борис Иванович был талантливым ректором.

О природе его таланта очень точно сказал Владимир Тихонович Титов, возглавляющий сегодня университет:

— Борис Иванович Михантьев был ректором развития. То, что он делал, к чему стремился, о чем мечтал, созвучно новому времени.

«Ректор развития»...

В пятьдесят третьем молодой доктор химических наук, профессор Михантьев был назначен ректором Воронежского университета.

Университет тогда едва приходил в себя после разрушительной войны. Развалины учебных корпусов, теснота общежитий, ничтожная материальная база, поредевший за годы войны коллектив.

И — сорокашестилетний фронтовик, чужак, не убоявшийся трудной работы.

Потом были двенадцать лет напряженной работы.

Небольшой провинциальный университет со стандартным набором факультетов — историко-филологический, физико-математический, биолого-почвенный, химический, географический, геологический — превратился в головной вуз Центрального Черноземья с одиннадцатью факультетами, собственными НИИ по физике, математике, гео-

логии, с неплохо оснащенными по тем временам лабораториями, с книжным издательством, с новыми учебными корпусами, с вычислительным центром. При Михантьеве вдвое выросло число кафедр и развернулся прием в аспирантуру по новым специальностям.

— В университете должно быть не менее 120 докторов наук, профессоров, прикрывающих основные направления нашей научно-педагогической деятельности, — любил говорить Борис Иванович.

И смело назначал молодых тридцатилетних доцентов заведующими кафедрами, открывая им дорогу к дальнейшему научному росту.

Б. И. Михантьев

При Михантьеве университет изменил свое лицо.

Рождались знаменитые воронежские школы: математическая Красносельско—Крейна, географическая — Милькова—Гришина, геологическая — Вишнякова—Преображенской—Точилина, тра-

¹ Ректор развития Борис Иванович Михантьев. К 100-летию со дня рождения: сборник / ред.-сост. В. Т. Титов, А. И. Сливкин, В. С. Листенгартен. — Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2007. — 136 с.

диции которой поддерживает сегодня член-корреспондент Академии наук России Николай Михайлович Чернышов.

Продуктивно трудились археологи во главе с Анной Николаевной Москаленко; лингвисты, объединившиеся вокруг Валентины Ивановны Собикиной.

В конце пятидесятых — начале шестидесятых закладывались в университете принципиально новые подходы организации учебного процесса: по инициативе Бориса Ивановича Михантьева факультеты прокладывали поисковые направления своей деятельности, и вектор этих направлений устремился в сторону фундаментальных исследований в области физики и химии полупроводников, в области биофизики и почвоведения, в области высокомолекулярных соединений, в области геофизики и петрографии.

В университете той поры было интересно учиться и работать.

Время было такое.

«Оттепель».

1953—1965 годы.

Это было время освобождения из-под глыб ледникового периода.

По крайней мере, так тогда казалось романтикам.

Борис Иванович напишет незадолго до смерти в записке, адресованной Галине Сергеевне Эрдели, доценту биолого-почвенного факультета, с которой они совместно работали: «В снах я вижу себя с крыльями, летящим над просторами зеленых весенних полей и лиловых лесов... Видимо, человек произошел от птицы?!»

Бы правильно определили мой характер — романтик. «Таковым я был, таким и остался».

Да, время конца пятидесятых — начала шестидесятых — время раскрепощения наших душ.

Соблазн сказать:

— Михантьев — сын своего времени.

Но «случай Михантьева» выглядит чуть-чуть иначе: Борис Иванович Михантьев не укладывался в жесткие рамки своего времени.

Мальчишка, выросший в оренбургском селе Покровском, ставший сначала сельским учителем, а затем заочником химфака оренбургского пединститута и ленинградским аспирантом; молодой ученый, ушедший на фронт из Марийского пединститута; бывший майор, ставший доцентом Поволжского лесотехнического института, а чуть позже, после докторантуры — профессором Воронежского лесотехнического института, Борис Иванович Михантьев обладал замечательным качеством — творческим мышлением.

Умел воспарить. Не боялся прыгнуть выше головы.

А еще — был стратегом.

Вот совпадение: при вступлении в должность новый ректор наметил программу университета, рассчитанную на 12 лет.

Ректорствовал Борис Иванович двенадцать лет.

Так получилось — выполнил намеченное и ушел.

— Если наш университет не только работает, но и развивается, то в значительной степени это происходит благодаря запасу прочности и динамической устойчивости, которую придали нашему вузу Борис Иванович и его последователи, — говорил Валентин Сидорович Рахманин, один из плеяды «михантьевцев», бывший в «эпоху Михантьева» и секретарем парткома университета, и проректором по учебным делам.

— Мы — «михантьевцы», — подчеркивает Валентин Сидорович. — И это не только отголоски некой поколенческой романтической ностальгии, но и подтверждается тем некая общность отношения к университету, признательность Борису Ивановичу за особый стиль ректорства и за атмосферу взаимозаинтересованной и взаимобязательной творческой работы.

Таков первый урок Михантьева.

Урок второй — об этом напоминает Владимир Васильевич Гусев, возглавлявший университет в труднейшие девяностые годы:

— Будущее развитие университета ректор связывал с развитием города, учитывая данные прогнозирования региона, возможные адекватные варианты деятельности высшей школы в меняющихся условиях.

Ректор Михантьев не просто заглядывал в будущее — он отчетливо представлял, каким должен быть университет через годы и какого специалиста он должен готовить.

Урок третий — об этом напоминают ученики Бориса Ивановича — ректор создает в регионе новое научное направление в области полимерной химии. Каким бы прекрасным организатором ни был ректор, он не может не чувствовать себя ученым.

Урок четвертый: думаешь о будущем — готовь научную смену, думай о молодых талантливых исследователях.

Десятилетия прошли с той поры, как ушел из ректорского кабинета Борис Иванович Михантьев. Всякое бывало за эти годы, но университет все же дышит ровно и работает спокойно.

Это — традиция, которой университет во многом обязан Борису Ивановичу. Тут сошлось все — природная демократичность Михантьева и традиционный университетский демократизм; высокий научный общественный потенциал коллектива и «активная интеллигентность» ректора (выражение

Владимира Второва, секретаря комитета комсомола конца пятидесятых); Михантьевская опора на людей думающих — и собственное трудолюбие.

«Активная интеллигентность» — это последовательная открытость ректора окружающими — он был членом редколлегии «Подъема» (и не просто «подарил» свое имя обложке журнала, но и печатался в нем), выступал с публицистическими статьями в прессе, охотно откликался на приглашение выступать перед студентами; считал обязательным в новогоднюю ночь прийти в актовый зал университета и поздравить всех с Новым годом.

При Михантьеве возникли Дни поэзии ВГУ и университетские «Весны», были созданы симфонический оркестр и многие творческие коллективы. И блистали на мировых чемпионатах и олим-

пийских играх университетские гимнастки, с которыми работал великий тренер Юрий Эдуардович Штукман.

Лицо ректора Михантьева знал университет.

Потому что Борис Иванович был личностью.

Это не игра слов. Это результат естественной популярности ректора Михантьева в коллективе.

Главный урок, преподанный Борисом Ивановичем Михантьевым: вуз — это не стены, а люди, в этих стенах работающие.

Прав Владимир Тихонович Титов, подчеркивая, что дело Бориса Ивановича Михантьева продолжается в традициях университета и вузовского сообщества области, в трудах его коллег.

Слова его звучат обнадеживающе...

И — обязывающе.